

УДК 321

Арямова А.Д.
(г. Москва)

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК УГРОЗА СУВЕРЕНИТЕТУ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Статья посвящена анализу цветных революций как угрозе национальной безопасности и суверенитету современных государств, а также роли США и стран Запада в организации и проведении принудительного демонтажа политических режимов в странах Ближнего Востока, Северной Африки и СНГ. Цветные революции вызывают перманентную политическую и социально-экономическую дестабилизацию, угрожают территориальной целостности и суверенитету государств. В этих условиях необходимо тесное взаимодействие России, Китая, Ирана, Казахстана, Белоруссии и других стран с целью сдерживания деструктивной западной внешнеполитической стратегии переформатирования мирового порядка под нормы и стандарты западной цивилизации, частью которой являются цветные революции.

Ключевые слова: Цветные революции, демонтаж политического режима, технологии государственного переворота, «мягкая сила», «управляемый хаос», экспорт демократии.

A. Aryamova
(Moscow)

COLOR REVOLUTIONS AS A THREAT TO THE SOVEREIGNTY AND TERRITORIAL INTEGRITY OF MODERN STATES

Abstract. This article is devoted to the analysis of the color revolutions, as a threat to national security and sovereignty of modern states. Besides, the role of the USA and Western countries in organizing and conducting the forced dismantling of the political regimes in the Middle East, North Africa and CIS countries is investigated. Color revolutions cause permanent political and socio-economic instability, threaten the territorial integrity and sovereignty of states. In these conditions close cooperation between Russia, China, Iran, Kazakhstan, Belarus and other countries is required with the aim of deterring destructive Western foreign policy strategy of reformatting the world order into the norms and standards of the Western civilization, part of which have become colored revolutions.

Key words: color revolutions, dismantling of the political regime, technologies of the coup, "soft" power, "controlled chaos", export of democracy.

В последнее время вопросы, касающиеся цветных революций, вызывают особый интерес в общественно-политической и научной среде. Начиная с последних десятилетий XX в. технологии демонтажа политического режима успешно применяются в странах Восточной Европы, Ближнего Востока, СНГ. Этот процесс продолжается и сегодня, когда цветные революции вплотную подошли к границам России. «Именно революции этой серии привлекают сейчас пристальное внимание политиков и общественности РФ. Знание о природе, сущности, движущих силах, организации и технологии «оранжевых революций» стало насущно необходимым для российского общества по самым практическим причинам, касающимся буквально каждого гражданина» [3, с. 3]. Главная угроза, которую несут в себе «оранжевые революции», – это угроза суверенитету и территориальной целостности независимых государств, в особенности тех, которые проводят независимую от Запада национальную политику. К числу таких государств относится Российская Федерация.

По мнению Запада (США и их союзников), цветные революции являются инструментом демократизации и способствуют восстановлению демократических свобод в странах с авторитарными режимами и в странах с переходными формами демократии (неустойчивыми демократическими режимами). В реальности же происходит зачастую насильственный демонтаж легитимной государственной власти, то есть государственный переворот. Результат государственного переворота, осуществленного с помощью технологий цветных революций, – перманентная политическая и социально-экономическая дестабилизация и хаос, которые могут выходить за пределы страны и распространяться на весь регион. Демонтируя политические режимы, цветные революции и их лидеры не предлагают ни обществу, ни государству ничего, кроме абстрактных идей «демократизации», под которой они понимают унификацию общества под стандарты и ценности западных либеральных демократий. В ходе антиконституционного переворота к власти приходят разрозненные олигархические либо экстремистские группировки, которые не имеют опыта государственного управления. Так называемая демократизация в арабских странах (где традиционной формой государственного устройства является монархия, которой в ряде стран Ближнего Востока и Африки на смену пришли авторитарные светские режимы) привела к разрушению государственных институтов и глубокому социально-экономическому кризису еще недавно динамично развивающегося государства (Ливия, Ирак, Египет, Тунис и др.). В итоге вместо демократических преобразований власть перешла в руки радикальных исламистских организаций. Столкнувшись с глубоким системным кризисом, новые власти были не в силах справиться с усугубляющейся ситуацией, а интерес

со стороны организаторов цветной революции угас, как только речь зашла о восстановлении экономики и социально-политической стабилизации.

При изучении цветных революций нужно учитывать, что цветные революции осуществляются в интересах их инициаторов. «Яркий пример – как развивались события в Ливии. Именно внешнее вмешательство во внутренний конфликт привело к тем результатам, которые мы видим сейчас» [1, с. 12]. Сам переворот организаторы представляют как результат стихийных акций гражданского неповиновения и проявление гражданской позиции протестующего населения. В действительности, это заранее срежиссированная и отработанная технология по демонтажу политического режима.

Реальным источником цветных революций является либеральный центр западной англосаксонской культуры – неформальный альянс правящих политических партий Англии и США. Этот вывод подтверждает тот факт, что демонтаж легитимной политической власти в различных регионах в последней трети XX – начале XXI вв. ни разу не обошелся без вмешательства стран Запада, при этом различались лишь формы прямого или косвенного участия в нем: в одних случаях это была прямая военная экспансия (Сербия, Ирак, Ливия), в других – организация, финансирование, информационная и идеологическая поддержка государственных переворотов (Украина, Грузия, Тунис, Египет). «Без соответствующего внешнего фона, моральной, политической и, что не менее важно, материальной поддержки извне ни тунисская, ни египетская, ни тем более ливийская революции не имели бы реальной перспективы. Западные демократии предоставили протестующим необходимые технические возможности для организации и консолидации сил...» [7, с. 12].

Разработка методов борьбы с неугодными политическими режимами ведется Соединёнными Штатами на протяжении нескольких десятилетий. Наиболее значимыми представляются концепции следующих американских авторов, которые являются виднейшими государственными и политическими деятелями США рубежа XX–XXI вв.: Джозеф Най, Дж. Шарп, З. Бжезинский, Майкл Э. Макфол, Джон Ф. Теффт, Г. Хейл, Г. Киссинджер. Примечательно, что большинство из вышеперечисленных авторов помимо результатов своих теоретических исследований используют опыт, обретенный за долгие годы работы в Пентагоне, Госдепартаменте, Белом Доме, Национальном совете по разведке, Совете национальной безопасности и на высших дипломатических должностях. Это подтверждает и научно-теоретическую значимость, и практическое применение результатов их исследований. В работах представлено идеологическое обоснование смены политических режимов, которые не отвечают геополитическим

интересам США. Транзит демократии западного образца рассматривается как часть внешнеполитической стратегии и вопрос национальной безопасности США.

Труд Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии: Стратегия и практика освобождения» [8] заслуживает особого внимания при изучении технологий государственных переворотов. Автор предлагает подробное техническое «пособие» по организации и проведению цветных революций. В книге представлен перечень из 198 пунктов, подробно раскрывающих стратегию, которую необходимо применять при борьбе с неудобной государственной властью. Основная концепция работы заключается в применении «ненасильственных методов» борьбы с «тиранией». «Ненасильственная борьба намного сложнее и разнообразнее, чем насилие. И народ, и общественные институты используют психологическое, социальное, экономическое и политическое оружие – протесты, забастовки, бойкоты, отказ от сотрудничества, выражение недовольства и народное самоуправление» [8, с. 34]. Характерной чертой политтехнологий и методов борьбы с режимом является тактика массового «политического и гражданского неповиновения» со стороны населения, социальных и государственных институтов во всех областях общественной жизни. Эта книга Дж. Шарпа активно распространяется различными неправительственными организациями (особенно среди молодежи) в странах, где готовится проведение цветных революций.

Другой американский идеолог цветных революций – Джозеф С. Най. Он известен как автор концепции «мягкой силы». Роль «soft power» в технологиях демонтажа политических режимов трудно переоценить. «Мягкая сила» подразумевает под собой технологию увеличения сферы идеологического влияния посредством проникновения западных социо-культурных и духовных моделей в повседневную жизнь общества. «Американская культура, будь она низкого или высокого уровня, проникает повсюду с интенсивностью, которая наблюдалась только во времена Римской империи, но с новой характерной особенностью. Воздействие Рима или Советского Союза в области культуры как бы останавливалось на уровне их военных границ, американская же гибкая власть правит империей, где никогда не заходит солнце» [6, с. 180].

Главная задача мягкой силы – распространение англосаксонской социально-политической и идеологической модели устройства государства и общества без военного вмешательства, подтверждение привлекательности американского образа жизни. Сегодня мы видим в технологиях цветных революций применение «мягкой силы» – социальные сети, блоги, интернет, СМИ – можно сказать что все, что не удастся контролировать с помощью «жесткой» силы, находится под влиянием «мягкой силы». В последние годы

Дж. Най разрабатывает концепцию «умной силы», теоретическая основа которой заключается в способности координировать и комбинировать возможности и ресурсы «мягкой» и «жесткой» сил». Безусловно, технологии цветных революций нельзя отнести исключительно к «мягкой силе». Но даже в сфере «мягких», т. е. «не силовых» методов, североамериканские политтехнологи действуют весьма жестко. Активно используются так называемые «двойные стандарты» и агрессивная идеологическая пропаганда в Западных СМИ, особенно в тех случаях, когда события развиваются не по сценарию англосаксов. Так, отделение Косово от Сербии представляется демократическим правом граждан на самоопределение, а референдумы о независимости Крыма и Юго-Востока Украины – проявлением сепаратизма.

Джон Лафленд – британский журналист, ученый и писатель в статье «Техника государственного переворота» приводит анализ современных тактик дестабилизации и трансформации политических режимов, он выделяет «три ответвления современных технологий государственных переворотов: неправительственные организации, контроль над СМИ и скрытые операции. Все они взаимозаменяемы, поэтому их отдельное рассмотрение не целесообразно». Рассмотрев с этой точки зрения процессы цветных революций, происходившие в Сербии, Грузии, Украине, автор приходит к выводу, что «у всех вышеперечисленных операций есть общая черта: они предполагают вмешательство (зачастую довольно грубое) западных держав, в особенности США, в политические процессы в других государствах, и это вмешательство очень часто используется для достижения основной революционной задачи – смены правящего режима». Также в статье отмечается, что «в США продвижение демократии рассматривается как важный элемент общей стратегии национальной безопасности в рамках официальной политики. К этой работе подключено множество структур – отделы Госдепа, ЦРУ, неправительственных организаций, получающих финансирование от правительства, например, Фонда Карнеги за международный мир, публикующей книги, посвященные «продвижению демократии» [5, с. 38].

Цветные революции – это постоянная угроза суверенитету и независимости государств, так как выбор страны для применения технологий цветных революций напрямую не зависит от формы политического, идеологического, государственного и конфессионального устройства. Примером могут служить совершенно различные по вышеуказанным характеристикам страны Восточной Европы, Ближнего Востока и постсоветского пространства, в которых цветные революции привели к полному или частичному демонтажу политического режима. Наиболее подвержены цветным революциям страны с имитационными формами демократии, либо государства, построившие демократию в соответствии с англосаксонским экспортным

образцом. Конечно, нельзя забывать об объективных причинах, которые способствуют антисистемным настроениям в обществе. «Назрел кризис авторитарной политической системы правления в целом ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, который наложился на низкую степень социальной мобильности или вовсе отсутствие назревших реформ, высокий уровень безработицы, коррупцию, другие социальные болезни» [1, с. 11]. Тем не менее объективные противоречия послужили лишь поводом для начала цветных революций в регионе. «В Египте, и это не секрет, представители молодежи, которая участвовала в революционных событиях, выезжали за рубеж, проходили там разные курсы. Такие курсы подготовки проходили по линии различных демократических фондов и неправительственных организаций в разных странах, включая западные, в том числе США. Это, конечно, давало им возможность более организованно и успешно проводить антирежимные, антиправительственные акты» [1, с. 12].

Политтехнологии цветных революций, применяемые в условиях искусственно созданной социально-политической нестабильности и «управляемого» хаоса, направлены на демонтаж политических режимов для установления контроля над природными, финансовыми, человеческими и интеллектуальными ресурсами страны. Происходит оккупация под видом борьбы за демократические и либеральные ценности. Специфика установления внешнего контроля над оккупированными с помощью цветных революций государствами заключается в создании особой среды «управляемого хаоса». Глава МИД России С.В. Лавров заметил в своем выступлении на 69-й сессии ГА ООН: «Невольно возникает ощущение, что целью различных «цветных революций» и прочих проектов смены неудобных режимов является провоцирование хаоса и нестабильности... Запад взял курс на «вертикальное структурирование человечества» под свои, далеко не безобидные стандарты» [2]. Концепция «управляемого хаоса» предполагает более полный и долгосрочный контроль над территорией, подпадающей под влияние цветных революций. Однако на примере Ирана и Ливии мы видим, что хаос может перестать быть управляемым и в этом случае он начинает угрожать стабильности не только соседних стран, но и целого региона, такого как Ближний Восток, Северная Африка, с проекцией на «Русский мир».

Исходя из вышесказанного, предлагается следующее определение цели и задач цветных революций. Цель цветных революций – разрушение государства, разрушение его государственных устоев, т. е. демонтаж политического устройства, государственного устройства, конфессионального устройства и экономики. Главная задача цветных революций – это оккупация страны, в прямой (военной) или косвенной форме (через «марионеточное» правительство).

В странах, где цветные революции одержали победу, уничтожены государственные устои и суверенитет (Ирак, Ливия, а теперь еще и Украина). На Украине в 2013–2014 гг. произошёл антиконституционный государственный переворот в форме цветной революции. Сценарий антиконституционного переворота на Украине совпадает со сценарием государственных переворотов «Арабской весны». И в том, и в другом случае акции «мирного демократического протеста» перерастали в столкновения с силами правопорядка и, с помощью заранее подготовленных участников неправительственных боевых группировок, происходил насильственный захват власти. Представители новой нелегитимной власти пользовались активной поддержкой, в том числе и финансовой, западных политических элит (кроме исламистов в Египте, которые просто заполнили собой политический вакуум).

Перечисленные тенденции и угрозы требуют выработки эффективной государственной системы противодействия цветным революциям. К современным технологиям государственных переворотов, замаскированным под «мирный протест» населения, следует подходить как к серьезной угрозе национальной безопасности. В условиях, когда новая «оранжевая революция», победив на Украине, угрожает государственному суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, вопрос безопасности стоит особенно остро. С учетом революционных событий, произошедших на постсоветском пространстве, и политической ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, актуальна разработка не только государственной, но и общерегиональной стратегии по противодействию государственным переворотам.

Основным звеном в системе противодействия цветным революциям является формирование специальных международных органов или институтов, специализирующихся на решении данной проблемы. Необходимо создание комплексной системы безопасности, которая будет включать в себя нормативно-правовую базу и международные институты по борьбе с цветными революциями.

Реальная международная ситуация такова, что все больше стран испытывают на себе потрясения цветных революций. Тем не менее Южная Осетия, Крым, Юго-Восток Украины (ДНР и ЛНР) – пример того, что политика США неприемлема для многих современных государств. На сегодняшний день в глобальной политике все четче просматривается расхождение позиций стран – состоявшихся или только формирующихся мировых лидеров – по проблеме цветных революций.

Роль России в противодействии «цветным» государственным переворотам и насильственной демократизации стран заключается в сдерживании деструктивной западной внешнеполитической стратегии экспорта де-

мократии и либеральной англосаксонской модели политического устройства. «У России есть мощный внешнеполитический потенциал, способный остановить волну хаоса и направить энергию мировых лидеров в русло созидания» [4, с. 6]. Благодаря жесткой позиции России на международной арене народы Сирии, Абхазии, Южной Осетии, Крыма избежали военной интервенции и геноцида.

Первостепенной задачей российских общественно-политических и государственных институтов является разработка комплекса мер, как внешне, так и внутривнутриполитического характера, по противодействию цветным революциям, которые могут включать в себя следующие направления деятельности:

Первое направление – контроль за деятельностью общественных неправительственных организаций, через которые проходят денежные потоки для финансирования «цветного» протестного движения, а также запрет прозападно ориентированных СМИ и интернет-ресурсов, использующих антироссийскую риторику.

Второе направление – развитие международного сотрудничества России, СНГ, Китая, Индии, Ирана и других стран посредством создания новых политических союзов, деятельность которых будет направлена на разработку межгосударственных и общерегиональных мер по противодействию «цветным» государственным переворотам, а также будет способствовать укреплению устоев многонационального сообщества и развитию социально-экономических и культурных связей.

Третье направление – проведение единой общегосударственной детско-юношеской и молодежной политики, направленной на формирование гражданско-патриотических основ, которая будет охватывать большинство учащейся и работающей молодежи.

Литература:

1. *Богданов М.Л.* Ближний Восток и Северная Африка – регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация // «Международная жизнь». 2011. № 12. С. 10–21.
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 27 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/42A12ECFF2162A4B44257D6000655B82 (дата обращения 10.12.2014)
3. *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Юценко, Саакашвили. М: Алгоритм, 2005. 143 с.
4. *Карпович О.Г., Маноило А.В.* Цветные революции. Теория и практика демонстрационных современных политических режимов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 111 с.
5. *Лафленд Дж.* Техника государственного переворота // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. С. 23–38.

6. *Най Дж. С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Фонд Социо-прогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.

7. *Фитуни Л. Л.* «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 3–14.

8. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.